

го, а становящегося, непрерывно возникающего и изменяющегося. Мир эволюционирует по нелинейным законам, т. е. полон неожиданных поворотов, связанных с выбором путей дальнейшего развития [9: 21]. С полным правом вышесказанное можно отнести и к языку: взаимодействующие категории языка являются ярким подтверждением синергетических процессов, действующих в языковой системе.

Синергетика дает знание об эволюционных правилах запрета, которые, как мы убедились, действуют и в языке, подтверждая правильность установки на признание языка открытой, самоорганизующейся и саморазвивающейся системой, находящейся в непрерывном, динамическом взаимодействии со средой. Согласно этим правилам, всякая сложная система имеет не единственный, а множество возможных путей эволюции; не все, что угодно, может существовать как метастабильно устойчивое в нелинейной среде; и путь хаоса, или термодинамическая ветвь является одним из возможных путей эволюции сложных, открытых и нелинейных систем. Последнее правило утверждает самосозидающий потенциал хаоса и значимость эволюционных изменений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд И. В. Современные лингвистические теории взаимодействия системы и среды // Вопросы языкознания. 1991. № 3. С. 118 – 126.
2. Хакен Г. Информация и самоорганизация. Макроскопический подход к сложным системам. М., 1991. 240 с.
3. Пригожин И. Р., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. М., 1986. 432 с.
4. Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера. М., 1990. 351 с.
5. Jantsch E. The Self-Organizing Universe. Scientific and Human Implications of the Emerging Paradigm of Evolution. N. Y., 1980.
6. Князева Е. Н. Синергетическая модель эволюции научного знания // Эволюционная эпистемология: проблемы, перспективы. М., 1996. С. 102 — 128.
7. Wildgen W. Basic Principles of Self-Organization in Language // Synergetics of Cognition. L., 1990. P. 415-426.
8. Новейший философский словарь. Сост. А. А. Грицанов. Мн., 1998. 896 с.
9. Василькова В. В. Порядок и хаос в развитии социальных систем (Синергетика и теория социальной самоорганизации). Серия: «Мир культуры, истории и философии». СПб., 1999. 480 с.

*Наталья Николаевна БЕЛОЗЕРОВА –
профессор кафедры английского языка
факультета романо-германской
филологии,
кандидат филологических наук*

УДК 802. 0-73

ТЕОРИЯ ГИПЕРТЕКСТА: КАЖУЩИЕСЯ ПРОТИВОРЕЧИЯ

АННОТАЦИЯ. Автор рассматривает основные дискуссионные моменты, связанные с гипертекстом, уделяя особое внимание взаимодействию принципов построения электронного и поэтического текстов, когнитивным моделям, лежащим в основе их порождения, а также противопоставлению линейной и многоуровневой структуры.

This author tackles some problems connected with hypertext, concentrating upon generative principles similar of electronic and poetic text structures, their cognitive models, and oppositions between linear and multilevel text development .

В настоящей статье рассматриваются основные дискуссионные моменты, связанные с гипертекстом¹, свойствами которого помимо характерных для всех текстов смысловой цельности и связности являются существование в сети отношений с другими текстами, многоуровневое построение и множественность входов. Если мы обратимся к определению гипертекста, предложенному автором термина Теодором Нельсоном в 60-х годах, то увидим, что оно применимо преимущественно к электронным текстам. Под гипертекстом он понимает «непоследовательное писание — текст, который разветвляется и дает выбор читателю...»; «это серии кусочков текста, соединенных связями, которые предлагают читателю различные пути». {«... *non-sequential writing – text that branches and allows choices to the reader...*; «*this is a series of text chunks connected by links which offer the reader different pathways*»} [Nelson 1997].

Электронные связи соединяют тексты «внешние» по отношению к определенной работе, например, комментарии к ней другого автора, аналогичные или полемические тексты и, таким образом, создают текст не линейный, а много (мульти) линейный («nonlinear», «multilinear» or «multisequential»).

В принципе, то же самое явление можно наблюдать и вне компьютерных систем. Дж. Ландау демонстрирует это на примере стандартной научной статьи, когда читающие ее по мере продвижения по тексту наталкиваются на ссылки, содержащие цитаты из других произведений или мнения других авторов, или сведения об источнике информации и тому подобное. В каждом случае читатель может проследить связь с другим текстом и, таким образом, совершенно выйти за пределы читаемой им статьи, а потом вернуться, при желании, к основному тексту. Следовательно, и в печатных текстах действует основной принцип гипертекста, так как и они существуют в сети отношений с другими текстами, с той лишь разницей, что в печатной технологии источники ссылок дистанционно удалены от самих ссылок, тогда как компьютер максимально облегчает задачу выявления внетекстовых связей и позволяет создать гипертекстуальную систему определенного произведения, которая включала бы все без исключения цитируемые в работе материалы, тем самым представляя данный текст тесно включенным в свой контекст. Подобный подход, по мнению Дж. Ландау, радикальным образом меняет и сам процесс чтения, и природу читаемого материала. Ландау писал: «Границы книги никогда не очерчены четко, потому что она заключена в систему ссылок на другие книги, другие тексты, другие предложения. Она — узел в сети... сети ссылок». {«*frontiers of a book are never clear-cut, because it is caught up in a system of references to other books, other text, other sentences. It is a node within a network... network of references*»} [Ladow 1992].

Представив теорию гипертекста в 1992 году в печатной и электронной форме, Джордж Ландау выделил следующие дискуссионные моменты: прежде всего, это тезис о связи высоких компьютерных технологий и лингвопоэтической теории текста (в разделах: History of the Concept of Hypertext, Virtual Texts, Virtual Authors, and Literary Computing, The Nonlinear Model of the Network in Current Critical Theory, Cause or Convergence, Influence or Confluence?) Далее следует тезис о структурной связи между порождением гипертекста и когнитивными моделями, имеющими в своих основах операционный ассоциативный способ представления и извлечения информации (в разделах: Roland Barthes and the Writerly, Text Reading and Writing in a

¹ Автор термина Теодор Нельсон [Nelson Th. The New Information Technology].

Hypertext Environment, The Memex, Bush's Memex as Poetic Machine). Еще более дискуссионной в представлении теоретиков гипертекста является идея о противоречивости между линейным и многоуровневым развитием текста (см. разделы: The Nonlinear Model of the Network in Current Critical Theory, Roland Barthes and the Writerly Text), а также между классическим нарративом и гипертекстом (см.: Hypertext and De-Centering, The Nonlinear Model of the Network in Current Critical Theory, The Network in Marxist Theory). Той же степенью дискуссионности характеризуется и тезис о противоречивости между гипертекстовой структурой и принципом «бинаризма» (см. раздел: Jean Baudrillard and Digitality). Беспорными представлены лишь тезисы о связи и о взаимообусловленности между интертекстуальностью и гипертекстуальностью (см.: Hypertext and Intertextuality) и о взаимообусловленности полифонии и многоуровневой, «ацентричной» организации текста (см. разделы: Mikhail Bakhtin: Hypertext and Multivocality, Hypertext and De-Centering) [Ladow 1992].

На наш взгляд, связи между интертекстуальностью, полифонией и многоуровневой структурой текста (гипертекстом) механизмом своим имеют *постоянное переключение кодов*, начиная от вербальных, эстетических, стилистических, жанровых, etc. [Chandler 1997]. Особенно наглядно подобное переключение наблюдается в романе Джеймса Джойса «Улисс», который характеризуется многоуровневой полифункциональной интертекстуальностью (см. наш анализ глав «Сцилла и Харибда» и «Блуждающие камни». Белозерова: 1999). Для понимания этого механизма обратимся сначала к современным определениям кодов. Майкл Халлидей считает, что коды не представляют собой варианты языка, как диалекты или регистры. Коды находятся «над» лингвистической системой, они представляют собой часть социальной семиотики, или символические порядки значений, генерированные социальной системой [Halliday 1987]. Роланд Шампейн рассматривает код как «сеть идей, образов и стилистических приемов, объединенных внутренней когезией» (as «a network of ideas, images, and stylistic devices that have an internal cohesive principle») [Champagne 1984, Simpson 1997: 3]. Умберто Эко определяет код как систему правил, которая включает определенное число элементов, допускает одни комбинации и исключает другие. [Open Work, 1989: 56]. Для Романа Jakobson и Юрия Лотмана код — это информация одинаково общая как для отправителя информации, так и для получателя [Jakobson 1987, Лотман 1992]. Барт (S/Z) считает, что код представляет собою нечто вроде мостика между текстами, обуславливая, таким образом, поливалентную природу текста [Barthes 1974]. В нашем понимании код — это определенная операционная система, обусловленная взаимодействием биосферы и ноосферы, которая позволяет идентифицировать явление, вычленять его из других явлений и интегрировать его в новые системы. Переключение кодов происходит при взаимодействии нескольких операционных систем, которые вычленяются сознанием для распознавания явления и для дальнейшего включения его в новые для самого явления системы.

Взаимодействие нескольких операционных систем наблюдается в гипертекстуальных образованиях, что привело к появлению тезиса о противопоставлении линейно развивающихся вербальных систем и многоуровневых вербальных систем. Противоречие между многоуровневой структурой текста, в частности, художественного, и текстом, развивающимся линейно преимущественно в форме нарратива, на наш взгляд, кажущееся, и обусловлено в значительной мере его двойкой природой. Любой текст, будучи воспринимаемым на слух, развивается во времени, а при чтении — развивается в пространстве (книги, компьютера и на идеальном уровне в сознании человека). Признавая справедливость пространственно-временного принципа деления искусств, еще разработанного Лессингом в его трактате «Лаокоон или о границах живописи и поэзии» [см. Белозерова 1988], отметим, что он одновременно спра-

ведлив и не справедлив для художественных текстов. Если мы будем говорить о фольклорных устных формах, исконно развивающихся во времени, то они имеют линейную форму развития, преимущественно нарративную [Seymour Chatman, *Story and Narrative*, 1993: 105-115]. При этом интертекстуальные связи не исключаются: они осуществляются на уровне концептов, конструктов, фреймов (см. Seymour Chatman, *Story and Narrative*, 105-115). Линейность при этом не обязательно осуществляется через маркированные категории начала и конца. В своей статье *The Origin of the plot in the light of typology* Ю. М. Лотман демонстрирует, как в мифах развитие сюжета проходит при отсутствии категорий начала и конца [Lotman 1997]. Нашей иллюстрацией могут служить гомеровские поэмы, где весь ход событий троянской войны представляется не линейно, а через частные эпизоды.

Текст, зафиксированный письменно, становится пространственной величиной и может развиваться согласно модели любой формы пространства: будь то линия (нарратив) или сфера (гипертекст). Линейно развивающийся текст может быть и зачастую является частью гипертекста, и между этими двумя формами противоречие только кажущееся, поскольку эти тексты лишь структурируются через различные пространственные связи. При этом конструкты, концепты, фреймы и интертекст на идеальном уровне превращают любой линейно развивающийся текст в гипертекст.

Касаясь противоречий между принципом бинаризма и гипертекстом, отметим, что парные оппозиции художественного текста представлены в сложной системе и реализуются не только на текстообразующем уровне (см. главу 1 нашей монографии, Белозерова 1999: 5-29), о котором пишет Ландау, представляя теорию гипертекста. Ландау полемизирует с Жаном Бодрилом, который защищал всеобъемлющий принцип двоичного воплощения действительности, основанный на бинаризме:

«According to him, digitality involves binary opposition: «Digitality is with us. It is that which haunts all the messages, all the signs of our societies. The most concrete form you see it in is that of the test, of the question/answer, of the stimulus/response» (Simulations, 115) [Lindow 1992]».

Согласно Ландау, заблуждения Бодрилла вызваны тем, что он не рассматривал вербальные формы, а лишь переносил математические и естественно-научные наблюдения на универсальный уровень, считая двоичность или «бинаризм» стабилизированной формой кода:

Baudrillard most clearly posits this equivalence, which he mistakenly takes to be axiomatic, in his statement that «the true generating formula, that which englobes all the others, and which is somehow the stabilized form of the code, is that of binarity, of digitality» (145). [Lindow 1992]».

По мнению Ландау, само существование гипертекста исключает доминирование двоичности, точно также как и доминирование линейности:

«The fact of hypertext, however, demonstrates quite clearly that digitality does not necessarily lock one into either a linear world or one of binary oppositions.

Baudrillard misses the opportunity to encounter the fact that digitalization also has the potential to prevent, block, and bypass linearity and binarity, which it replaces with multiplicity, true reader activity and activation, and branching through networks. »). [Lindow 1992]».

Прошедшее после 1992 года время показало, что особых противоречий между принципами построения текста, основанных на гипертекстовых связях, и присутствием многоуровневых бинарных оппозиций не существует. Это справедливо для связей не только художественных текстов, но и для электронных, тем более, что математической моделью, на которой основываются все сетевые связи, является множество Бенуа Мандельброта, предполагающее двоичное деление в каждой точке развития [Fractal 1998].

Представляя тезис о *структурной связи между порождением гипертекста и*

когнитивными моделями, имеющими в своих основах операционный ассоциативный способ представления и извлечения информации, Джордж Ландау обращается к изысканиям Ванневары Буш и его концепции «Мемекса».

Еще в тридцатых годах до изобретения современных компьютерных способов хранения и классификации информации Буш пришел к выводу о том, что человеческий мозг хранит информацию не на основе логических умозаключений и классификаций:

«The human mind does not work that way» but by association. With one fact or idea «in its grasp,» the mind «snaps instantly to the next that is suggested by the association of thoughts, in accordance with some intricate web of trails carried by the cells of the brain») [Landow 1992].

Ассоциации, согласно Бушу, образуют сложную паутину связей, которые доносят информацию до клеток головного мозга, обеспечивая, таким образом, извлечение информации естественным путем. Буш называет этот основанный на ассоциативных связях процесс накопления и извлечения информации «мемексом»:

«A memex,» he explains, «is a device in which an individual stores his books, records, and communications, and which is mechanised so that it may be consulted with exceeding speed and flexibility. It is an enlarged intimate supplement to his memory» (32.) [Landow 1992].

Именно при помощи «мемекса» человек сохраняет все, что он прочитал, увидел или услышал, создавая весь корпус разномедийных текстов, который фиксируется на индивидуальном уровне (интертекст 1) в нашей модели.

Ландау отмечает, «мемекс» или «ассоциативная индексация» является механизмом, идентичным по своей структуре и функции гипертекстовым связям:

«The «essential feature of the memex,» however, lies not only in its capacities for retrieval and annotation but also in those involving «associative indexing» — what present hypertext systems term a link — «the basic idea of which is a provision whereby any item may be caused at will to select immediately and automatically another» [[Landow 1992].

Более того, Буш, не будучи лингвистом, задолго до тезиса Роланда Барта о «смерти автора» описал процесс создания новой книги из обрывков прочитанного, сохраненного и извлеченного при помощи «мемекса»:

... «when numerous items have been thus joined together to form a trail... It is exactly as though the physical items had been gathered together from widely separated sources and bound together to form a new book. « In fact, «it is more than this,» Bush adds, «for any item can be joined into numerous trails», and thereby any block of text, image, or other information can participate in numerous books. » [Landow 1992].

«Мемекс», таким образом, стал прообразом не только гипертекстуальности, но и интертекстуальности, по существу являясь когнитивной моделью образования связей между прочитанными (услышанными, увиденными) текстами и создаваемыми вновь.

На наш взгляд, годы, прошедшие со времени появления книги Джорджа Ландау, сняли дискуссионный характер почти всех позиций, выдвинутых ученым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белозерова Н. Н. К вопросу о художественном времени в произведениях Джеймса Джойса // Вестн. Ленингр. ун-та. Сер. 2. 1988. Вып. 2. № 9. С. 35-39.
2. Белозерова Н. Н. Интегративная поэтика: Монография. Тюмень: Изд-во ТГУ, 1999. 208 с.
3. Лотман Ю. М. Избранные статьи // Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллин: Александра, 1992. Т. 1. 480 с.
4. Якобсон Р. Работы по поэтике: Переводы. М.: Прогресс, 1987. 460 с.
5. Barthes, Roland. S/Z: An Essay, Transl. Richard Miller. New York: Hill and Wang, 1974.
6. Champagne, Roland. Literary History in the Wake of Roland Barthes: Re-Defining the Myths of Reading. Birmingham Summa Publications. Inc., 1984.
7. Chandler, Daniel. Semiotics for Beginners. URL: <http://www.aber.ac.uk/~dgc/>, Last updated May, 1997.

8. Chatman S. Story and Narrative,— //Literature in Modern World: critical essays and documents/ edited by Dennis Walder. Oxford University Press , 1993. 386 pp. Pp. 105-115.
9. Eco U. The Open Work. Trans. Anna Cancogni. Cambridge: Harvard University Press, 1989.
10. Fractal Vision. URL: [http://www.angelfire.com/ok/The Cow Master/fractal.html](http://www.angelfire.com/ok/The_Cow_Master/fractal.html). 1999.
11. Halliday, Michael A. K. Language and the Order of Nature// The Linguistics of Writing. Manchester: Manchester University Press, 1987.
12. Landow, George P. Other Convergences: Intertextuality, Multivocality, and Decenteredness. — URL:http://www.stg.brown.edu/projects/hypertext/landow/cv/landow_ov.html, 1992
13. Landow, George P. Hypertextual Derrida, Poststructuralist Nelson. URL:http://muse.jhu.edu/press/books/order_info.html, 1992
14. Lotman Yu. The Origin of the Plot. URL: <http://spinza.tau.ac.il/hci/pub./poetic/art/ori10.html>. 1997.
15. Nelson Th. The New Information Technology. URL: <http://207.136.91.232/ABC-8978>, 1997.

Вера Дмитриевна ТАБАНАКОВА –
 доцент кафедры английского языка
 факультета романо-германской
 филологии,
 кандидат филологических наук

УДК 802. 0-3

НАУЧНЫЙ СТАТУС СОВРЕМЕННОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

АННОТАЦИЯ. В данной статье прослеживается становление лексикографии как теоретической дисциплины в отечественной и зарубежной лингвистике. Научный статус лексикографии анализируется в динамике формирования ее терминологического понятийного аппарата.

The article dwells upon the lexicography being on its way of becoming a science. The scientific features of that theoretical discipline are traced through the process of notional term-system formation.

Необычайная интенсивность информационно-коммуникативной деятельности конца 20 века определила бурное развитие разных направлений прикладной лингвистики и прежде всего – лексикографии. Постоянный рост числа информационно-справочных изданий всех типов потребовал переосмысления понятия «лексикография»: от практики – к теории, от искусства – к науке.

Процесс становления теоретической лексикографии как самостоятельной области знания отличается неравномерностью и незавершенностью. Термин «лексикография» еще не закрепился в значении «наука». Во всех авторитетных отечественных словарях лексикография определяется не как наука, а как теория и практика создания словарей, что свидетельствует о появлении теории составления словарей в дополнение к древнейшей практической деятельности человека. Отечественная теория лексикографии развивается очень стремительно, и это особенно заметно по характеру самых последних публикаций по вопросам лексикографии. Так, например, библиографическая справка через Интернет по рубрике «Лексикография» за 1998 год представила 4 сборника научных публикаций под следующими названиями: «Исто-